

Великие путешествия

ПО РУССКОМУ ТУРКЕСТАНУ: ЗА КАСПИЕМ

RUGRAM

Москва
2025

УДК 910
ББК 26.89
Р82

Рублева Д.В.

Р82 По Русскому Туркестану: За Каспием/ Авт.-сост. Рублёва Д.В. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2025. — 492 с. — (ВЕЛИКИЕ ПУТЕШЕСТВИЯ).

ISBN 978-5-517-12453-1

Среднеазиатские владения Российской империи — под этим названием обыкновенно понимают территорию современного Казахстана, Киргизии, Таджикистана, Туркмении, Узбекистана, входивших в состав Российской империи в качестве областей. А Бухарский эмират и Хивинское ханство рассматривались империей как вассалы.

Присоединение к России обеспечило региону политическую стабильность - хотя бы потому, что оно прекратило бесконечные войны между местными ханами, эмирами и беками, существенно затруднило всевозможные разбойничьи набеги, ликвидировало работорговлю и институт рабства.

С приходом русских началось интенсивное развитие сельского хозяйства, появилась промышленность, строились железные дороги, развивались современные средства связи и системы ирригации.

Общеизвестны культурные достижения: — открытие первой публичной библиотеки в Ташкенте, школ, повышение грамотности населения.

УДК 910
ББК 26.89
ВІС WTL
BISAC FIC000000

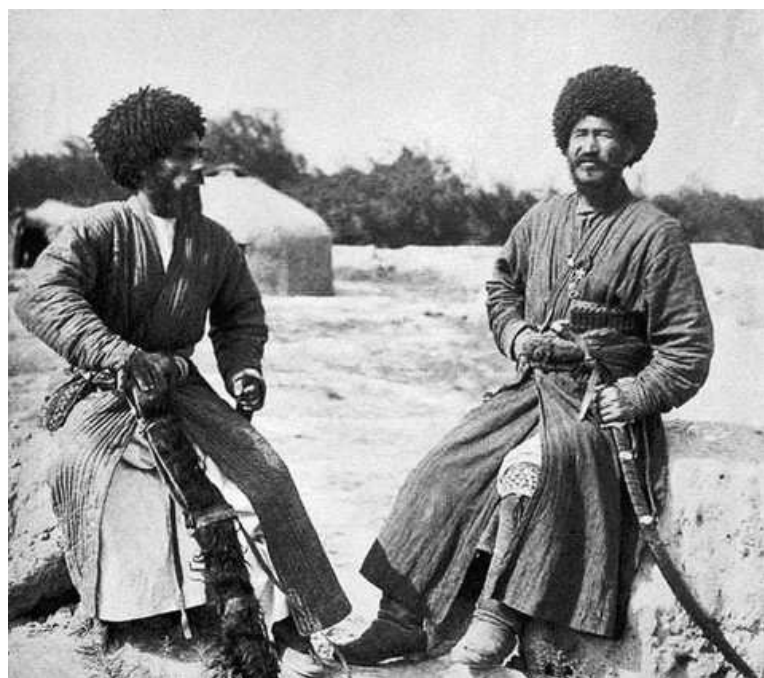
© Т8 RUGRAM, оформление, 2025
© Т8 Издательские технологии, 2025
© Подготовка текста, оформление,
Издатель Иванов В.Ю., 2025

ISBN 978-5-517-12453-1

Губаревич В.

ЗА КАСПИЕМ

(Письма с дороги)

На полустанках, разъездах, — всюду начинают попадаться туркмены. Это господа довольно внушительного вида. Любая слабонервная дама в обморок упадет, если увидит туркмена неожиданно, да еще с глазу на глаз.

Высокие, черные, в громадных шапках чуть не до небес, они недружелюбно поглядывают из-под нахлобученных бараньих папах своими узенькими черными глазами. Все в темном, в темных халатах подпоясаны кожаными ремнями или поясами темной материи, в больших желтых сапогах, они резко отличаются от раз наряженных пестрых, как попугай, бухарцев и полуголых персиян. Туркмены расхаживают степенно и важно и, пожалуй, красивы своей силой, мощью и гордым независимым видом. Черты у них чисты, благородны и изящны, лоб большой, нос длинный, прямой, черная борода, а главное осанка. Вот они аристократы степей. Так и видно, что это люди свободы. Ширь степей была матерью туркмена, буйный ветер его отец-батюшка, выюга да метель его баюкала, качала, песенку ему по-

певала, крестили его мечем да кровью, ночка темная ему подругой верною была в его набегах удалых....

А как держать себя умеют эти сыны свободы! Вот идет старый туркмен, может многое ему в диковинку, а посмотрите: лицо его ничего не выражает, не прочтешь на нем ни радости, ни горя, ни удивления, он даже не глядит в сторону пассажиров, а публики для него точно и не существует; обратно — мы таращим на него глаза, как дикари из Австралии. Он немного закинет голову назад и спокойно прогуливается, будто и не замечая этого любопытства. Это истый король, король непризнанный нами, по сознающий свое величие. Да и чем он не король? может быть, род его ведется столетия, своим стадам он счету не знает, земли да, вот эта вся земля, что видишь ты перед глазами! Он спокоен, он не знаком с мелочами нашей жизни, он барин, он выше дрязг и материальных работ. Зачем он будет беспокоиться, о чем хлопотать, интриговать, кому кланяться! о, он даже презирает нас, жадных. мелочных, суетливых, жалких, бездомных, бесприютных! А пришел в его кибитку — гостем будешь! Живи: ешь, пей и не уходи! Он окажет тебе полное гостеприимство. Живи, будь другом, будь хозяином, все, все к твоим услугам!

Он может целый полк таких накормить, а завтра и забудет об этом...

Да он никогда не был рабом и только подавно перестал иметь рабов...

Не даром же сложилась поговорка: “Туркмен не нуждается ни в тени дерева, ни в сени власти”. Свобода! вот девиз — и до сих пор он волен в своих степях. А бухарцы про туркмен говорят так: “Текинцы продали бы в невольники самого пророка Магомета, попадись только он им в руки!”

— Геок-Тепе! Буфет! поезд стоит двадцать минут...

Господи, как бы не опоздать! бросаемся все, сломя голову... толпимся у ступенек, а тут еще как на грех вагон остановился дальше платформы, пришлось прыгать в песок, но что за беда — бежим в перегонку... Жара!... хоть и октябрь. Впереди разорённые стены крепости, братские могилки кавказских стрелков, туркменских, ташкентских казаков и других воинов. Здание похожее на церковь. Около здания сады Петрусевича — память убитому генералу, у крыльца старые текинские пушки английского изделия и два чугунных зембурека

... Смиренно преклонили свои дула эти когда-то грозные орудия... Так лев усмиренный припадает головой к ногам своей укротительницы...

Вошли, или вернее — вбежали в большую комнату. Народ толпится... и туркмены тут... Вас поражают две фигуры в человеческий рост, одна против другой; они готовы броситься один на другого, лица свирепы: туркмен занес над головой русского кривую саблю — русский готов проколоть врага штыком!.. Толпы солдат и туркмен стоят разиня рты...

По мимо! нет времени стоять... Глаза приковывают две зверские фигуры! Жутко... теперь также там в далекой Маньчжурии наш солдатик глаз на глаз с коварным японцем... Мимо! мимо! не травми свое сердце... Еще опознаешь... На стенах над столом портреты монархов и всех главных лиц, участников похода. Под ними на красном столе всякое туркменское оружие. На других двух стенах две громадные картины одна против другой. Одна картина Сверчкова — портрет генерала Скобелева на коне, а другая баталиста Рубо, “штурм Геок-Тепе”. Следующая комната вся завешена и заставлена оружием того времени, как нашим, так и текинским; там-же небольшая библиотека книг, где, конечно, главное место должны занимать заметки генерала Скобелева, о походе против туркмен, где он так хвалит храброго, но честного врага. В последней маленькой комнате на стене карты и планы, испещренные рукой Скобелева, его пометками, планы взятия крепостей, но которым он “учился” военному искусству. Хотелось бы прочесть, что писал этот гениальный полководец на планах тех крепостей, которые ему дали знания, как взять Геок-Тепе, да уж надо бежать — поезд не ждет! Купили открытки, бежим по песку, ноги вязнут... третий звонок! мы в вагоне... поезд тронулся... Прощай, Геок-Тепе! Смотрим издали. Так это-то крепость, груда глины — и что тут было завоевывать! На это говорят, что глина спечется — тот же камень, да и толщина